

Вскоре после этого свет в глазах мага татуировок угас, так мы потопали дальше, следуя указаниям Фенн и в этот раз направляясь в сторону Замка Сориана, от которого находились не слишком далеко. Я уже видел его на карте, и он был не намного больше, чем то, к чему я был готов - всего лишь невероятно громадным, заслуживающим называться городом внутри города. Высокие стены с бойницами для стрелков, начиная со второго этажа, а ниже этого - сплошные каменные стены. На мой взгляд - идиотизм, учитывая, что обзор посреди города дерьмовый, и вообще сложно представить здесь осаду, хотя, конечно, я могу чего-то не знать (что очень вероятно).

Естественно, я продолжал чувствовать, что нахожусь не на своём месте, но кроме того, я больше не ощущал себя в игре.

Группа персонажей, каждый со своими сильными и слабыми сторонами, которые оказались среди врагов и могут полагаться только на себя, и единственный путь вперёд лежит через опасную зону... ну, это основательно хоженная территория. Проблема в том, что я не являюсь частью этой истории. Если бы это была игра, то я был бы неписем, которого игроки захватили, чтобы использовать для чего-то, и я ДМил такой ситуации более чем достаточно раз, чтобы знать, как оно бывает. Я не могу активно действовать, поскольку это приведёт к моей смерти. Не только потому, что от оппонентов можно ожидать тотального превосходства в снаряжении, знаниях, и подготовке, но в первую очередь из-за татуировки на моей шее, которая, как игровая система сообщила мне практически прямым текстом, рано или поздно меня убьёт - и скорее рано, чем поздно.

Я даже не мог уверенно сказать, что они плохие парни, только "союзники врагов Амариллис". Я не знаю, можно ли считать Амариллис хорошим человеком, так что называть злодеями тех, кто хотят её убить, было бы натяжкой, учитывая доступную информацию. Скорее всего, если в этом мире присутствуют параллели с тем, что я создавал для D&D-шных кампаний, тут на одной стороне оттенки серого, а с другой - крошечная тьма.

Итак, ситуация не в мою пользу. Что у меня есть? 1. Амариллис, скорее всего, ещё где-то здесь, и, вероятно, поможет мне, если сможет... вероятно. 2. Фенн очевидно участвует в этой миссии не добровольно, возможно, если выяснить, какой рычаг воздействия к ней применили, удастся этим воспользоваться. 3. Все кроме Иголки демонстрировали недовольство этой миссией и тем, как к ней отнеслось руководство, кем бы оно ни было, и хотя они вряд ли сцепятся друг с другом, но междоусобицы - полезное отвлечение. 4. Они забрали мой пустотник, но не меч, что, вероятно, означает его бесполезность или по крайней мере неэффективность против них. Это и логично, если маг кожи может перерезать мне глотку одной мыслью, но всё же на мой взгляд было классическим случаем недооценки. 5. У меня есть игровые элементы, вроде способности исцеления всех ран при левел апе, плюс способность изучать всякое намного быстрее, чем должно быть возможно, плюс подсказки, которые временами выдаёт игровая система.

С этим последним я и начал работать, когда мы направились к Замку Сориана. Когда я заполучил ту татуировку, это разблокировало Магию Кожи, что означало, что я обладаю зачатками способностей, продемонстрированных Леонольдом. Я не знал заклинаний, но на, или может в, моей коже, была толика магии.

(В этом месте можно сказать себе "Джунипер, ковыряться в убивающем ошейнике - плохая идея", и в обычных условиях я бы согласился, но полученный мной квест упоминал возможность нейтрализации. И да, прислушиваться к сообщениям в голове - действительно лучший метод действия).

Чувство холода появлялось только тогда, когда я о нём думал. Если я сосредотачивался, то мог ощутить его точные границы, края и шипы; это чувство не было естественным ощущением тепла и холода. Я сосредоточился на нём, пытаюсь воздействовать по этому каналу в обратную сторону.

Навык повышен: Магия Кожи, ур. 1!

Должен сказать, это меня удивило. Татуировка ничуть не сдвинулась, но моё восприятие её немедленно обострилось. Я снова мысленно надавил, чуть сильнее. Она проползла по моей руке, чтобы добраться до шеи, и если её функция связана с расположением, на что я отчаянно надеялся, то её перемещение сделает разрез на полдюйма нефатальным. Леонольд не проверял меня на способности мага кожи, прежде чем повязать, и я надеялся, что этот ещё один пример недооценки даст мне толику пространства для маневра.

Когда мы оказались у входа в Замок Сориана, я поднял Магию Кожи ещё на два уровня, но сдвинуть татуировку всё так же не удавалось. Заодно я заполучил уровень Обмана, что меня порядком удивило, учитывая предыдущее сообщение. Это потому, что я незаметно отрабатывал магию кожи, что ли?..

Перед Заком Сориана была опущена массивная решётка добрых двадцати футов в высоту. Впрочем, её угол был выгнут наружу, и в эту дыру мог бы проехать микроавтобус.

За ней лежал внутренний двор, и только тут я увидел ожидаемое от небоскрёба остекление, хоть оно и было укрыто от глаз, и большая часть стёкол разбиты. На третьем этаже замка, который с того места, где я стоял, казался состоящим скорее из колонн, чем из стен, что-то светилось.

- Нежити нет - пробормотал Иголки.

Фенн шагнула вперёд и подошла ко мне. Она спокойно подхватила меня под руку и прижалась ко мне, придерживая свой лук другой рукой.

- В этом ничего удивительного - сообщила она. - Они как-то патрулированием не увлекаются, и если тут кто-то проходил, то оттянул на себя в город всех, кто стояли у входа. А если кто-то вбежал внутрь, обгоняя низших умбралов, то они все последовали внутрь здания.

Говоря это, она сжимала мою руку. Короткое сжатие, два длинных, пауза, два коротких... продолжалось в том духе, и я понимал, что это скорее всего азбука Морзе, но понятия не имел, что она пытается сказать. Я взглянул на неё, и с последним сжатием она мне мило улыбнулась, на что я ответил озадаченным взглядом.

Фенн вздохнула.

- Нам остаётся только войти. Я начинаю ощущать, что нам не стоит тут задерживаться.

- В таком случае мы двигаемся, медленно и осторожно - сказал Иголки. - Я впереди, Това с Леонольдом сзади. Фенн, держись рядом с Джунипером и будь готова использовать артиллерию по моей команде. Джунипер, мы не будем специально стараться тебя защитить.

Он положил когтистую руку на бронированного здоровяка.

- Удачи, Картер.

Однако прежде чем мы смогли начать двигаться, из-за угла появилась волна трупов. В жуткой тишине оно опустило одну из множества своих конечностей, осторожно избегая машин и фонарных столбов. Оно было почти в двух блоках от нас, но сердце заколотилось у меня в груди. Эта хрень только примерно напоминала какое-то существо; мертвецы в нём образовывали руки и ноги, и глаза были настолько ослепительно яркими, что было сложно смотреть в его сторону.

- Двигаемся - произнёс Иголки, начавший бежать ещё до того, как это произнёс. "Здоровяк" поднял одну из своих рук, состоявшую из такого количества мертвецов, что она походила скорее на некий вырост. Оно неожиданно быстро взмахнуло конечностью, снова и снова, и каждый раз в нашу сторону неожиданно быстро несло тело.

Иголки вытащил свой меч и разрубил один из трупов, не теряя скорости, и я впервые смог взглянуть на его длинную узкую катану. Он отбросил половинки в стороны, и новый труп врезался в здоровяка, Картера, вернее в его здоровенный щит, но он принял удар без заметных усилий. Остальные ударились о землю, разбрасывая плоть и внутренности под звук хруста костей. Лишь из-за того, что я был парализован нерешительностью, я увидел как один из брошенных трупов угодил в Леонольда, врезавшись в не защищённого доспехом человека с такой силой, что ему должно было сломать шею, или даже оторвать голову - но это даже не заставило его пошевелиться. Вместо этого - вместо него - Картер отдёргнулся, как от удара. Душесвязанный, чтобы принимать удары на себя, как сказала Амариллис.

Я наконец пришёл в себя и побежал. Я порядком отстал от остальных, что обеспечило мне крошечное преимущество в виде того, что я не находился в зоне, по которой вёлся "обстрел". Иголки разрубил ещё несколько тел в воздухе, иногда чуть задерживаясь, чтобы защитить остальных. Картер двигался быстрее, чем я ожидал от человека в полном доспехе, даже учитывая все прочитанные мной материалы, опровергающие его громоздкость. Два мага поймали ещё пару мелких попаданий фрагментами тел, и я видел, как они отражались на Картере во внезапных неловких движениях. Фенн... Это не выглядело так, словно она именно уклоняется; вместо того, чтобы смотреть, куда летят трупы и реагировать на это, она просто словно всегда находилась там, где не было метательных снарядов.

На бегу я вытащил свой меч, стараясь отслеживать летящие со скоростью мчащегося автомобиля тела. Когда один из них оказался близко, я быстро перекатился по земле, надеясь, что не попаду прямо под удар.

Навык повышен: Уклонение, ур. 2!

И я снова побежал, всё ещё отставая от остальных, которые уже добрались до сломанной решётки. Она по крайней мере обеспечивала прикрытие от обстрела трупами, хотя если внешняя часть Замка Сориана кишит зомби, мы окажемся в клещах.

Шальной трупоснаряд врезался в машину рядом со мной, и его верхняя часть, вращаясь, полетела в мою сторону. Я поднял меч и поймал его в рёбра; этого хватило, чтобы его остановить.

Навык повышен: Парирование, ур. 2!

Я заметил, что зомби ещё жив, вернее немёртв, поскольку его глаза светились и он двигался. Я сбросил его с меча и поторопился вперёд; разрыв между нами увеличился ещё больше.

- Артиллерия! - выкрикнул Иголки, когда я пробежал за решётку. У нас впереди была компания, трое Зомби-Вольтронов, и один более стройной разновидности; все они

направлялись к нам во двор из-за разбитых окон.

Фенн натянула тетиву своего лука, прищурившись, закрыла один глаз, а затем выпустила стрелу. Её стрела снова разделилась - на две, затем на четыре, затем на восемь, пока в нежить не врезался целый поток стрел. Двое Вольтронов рассыпались, но в третьего она не попала, и стройный, составленный из десяти трупов зомби перекатился в сторону и укрылся за одним из подбитых стрелами. Остальные стрелы, и их было много, врезались в здание позади зомби.

Иголки, не снижая скорости, побежал прямо к Зомби-Вольтрону, держа меч за собой. Приблизившись, он крутанулся, выставив меч; от прорубленной линии на землю посыпались части тел. Когда оно замахнулось на него своей "рукой", он разрубил и её, а затем рассёк его "ногу", что заставило тварь упасть на землю.

- Бежим! - выкрикнула Фенн и последовала собственному совету, исчезая в лобби замка. В отличие от остальных я и не останавливался, и избегал сражения, лишь на миг оглянувшись, чтобы убедиться в том, что подозревал: Здоровяк направлялся к решётке. Оно выпускало части себя, маленькие в сравнении с ним, но вполне узнаваемые как быстрые соединения, вполне способные нас догнать.

Мы побежали. Внутри тоже были зомби, но у Иголки был меч, способный, похоже, прорубить что угодно, и опасных соединённых разновидностей видно не было. Мы в почти полной темноте взбежали по центральной лестнице - здоровяк, Картер, подотстал - потом по ещё одной лестнице, потом по третьей, пока не оказались на четвёртом этаже.

- Лео, таймаут - выкрикнул Иголки.

Маг татуировок остановился на месте и поднял руку, а затем пробежал по кругу шириной не больше десяти футов, держа руку за собой. На его руке появилось синее сияние; оно разгоралось, пока вся рука не оказалась окутана ярко-синим свечением. Он почти закончил, когда я сообразил, что все, кроме меня, внутри круга; я сделал шаг, и Фенн протянула руку, чтобы подтянуть меня внутрь - как раз вовремя. Круг замкнулся, и всё окутала тьма.

Я ощущал пульс своей крови - весьма буйный - и зажёл на пальце огонёк, осветивший нас шестерых, пол, на котором мы стояли, и ничего за пределами очерченного Леонольдом круга.

- Ты сжигаешь наш кислород, засранец - сказала Това. Её волосы были растрёпаны, и в патронташах не хватало косточек.

- Магия крови не использует реакцию окисления, если только он не подожжёт что-то - сказал Иголки. - Это лучший источник света из того, что нам доступно. Хоть что-то хорошо.

К моему удивлению, он слегка поклонился в мою сторону.

- Леонольд, что с целостностью заклинания?

- Каст был поспешный - ответил маг татуировок. - К тому же нас тут шестеро, а не пятеро, что урезает наше время. По моей прикидке, полтора часа, после этого бы будем не в форме, чтобы сражаться.

- Что это за хня, где мы? - спросила Фенн. - На мой взгляд, выглядит как нигде.

Она протянула руку к черноте вокруг нас, но Иголки хлопнул её по руке.

- Мы вне времени - сообщил он. - Не прикасайся к границе, если не хочешь потерять палец. Картер, статус?

Картер наконец снял свой шлем, впервые за всё время. Он был безволосым и синекожим; один из кашунк, если я правильно помню созданные мной расы. Его лицо было окровавленным и в синяках, и один глаз опух так, что не открывался; из него текла белая жидкость.

- Сломанное запястье, сломанные рёбра, разбитое лицо, сломаны все пальцы на левой руке, в синяках с головы до ног, чувствую себя отбивной. Мне понадобится половина исцеления Товы, чтобы просто продолжать двигаться.

- Значит, так и сделаем - сообщил Иголки, и Картер немедленно начал снимать свой доспех, что было неудобно для нас всех, поскольку места для шестерых было маловато. Това взялась за кости на своих патронташах, осматривая их и откладывая некоторые. Пока они этим занимались, Иголки повернулся ко мне.

- Мы по большей части полагаемся на твои слова - сказал он. - Есть что-то, о чём ты умолчал? Какие-то идеи о том, где она находится в замке?

Я постарался успокоить дыхание. Я дышал их воздухом, и моя полезность быстро уменьшалась. Кое-какие знания об Амариллис не помогут, если мы её не найдём, и я не мог представить, каким образом она могла пробраться мимо того, что встретило нас во дворе. У меня было мало кусочков информации, которые можно им скормить, и когда они закончатся, я, скорее всего, буду мёртв. Если их удерживать, скорее всего результат будет тот же.

- Я не знаю, что вы знаете - ответил я. - Она сказала, что на двадцатом этаже было секретное учреждение. Хотя игровая система сообщила, что она на верхнем этаже, и я не уверен, что это было об одном. Оно должно было изучать эффект некротического поля, но они... потеряли контакт, или что-то в этом роде, и с ними остался их ключ.

Иголки повёл носом из стороны в сторону.

- Я погляжу, она тебе действительно доверяла.

Я кивнул.

- Возможно, зря.

Я хотел позволить огоньку на моём пальце угаснуть, чтобы скрыть моё лицо. Я просто сделал то же самое, что сделала она, когда оставила меня умирать: провёл расчёты, и она оказалась на не той стороне. Но это всё равно заставляло меня чувствовать себя дерьмом.

- Так кто, бл*, такая наша загадочная девица? Которая оказалась заброшена в Земли Восставших, и при этом знает всё о секретных организациях, нарушающих карантин? - спросила Фенн. Она проманеврировала в тесном пространстве, пока не оказалась рядом со мной. Её рука опустилась на моё плечо, а сама она взглянула на Иголки.

- Амариллис Пенндрейг, Принцесса Англициннская, Особый Представитель по Экзистенциальным Угрозам - ответил я. Я был достаточно уверен, что Фенн - единственная, кто этого не знает, и сейчас, по крайней мере, я мог получить толику информации от Иголки.

- О - произнесла Фенн. - Ну, бл*.

Её взгляд на миг оказался на Леонольде, затем на мне, затем перескочил к татуировке на моей шее.

Она повернулась обратно к Иголки.

- То есть ты хочешь дружески поболтать с этой девочкой, высшей в линии наследования Пенндрайгов, а потом весело отправить её на смерть посреди Сильмар-сити? Потому что на мой взгляд мы должны или убить её, или вытащить отсюда, и если второе, то это, полагаю, плохая новость для наименее ценного члена команды.

Она взъерошила мои волосы рукой, которой придерживала свой лук, а затем подхватила его, не давая упасть.

- Без обид к нашему приبلудному, которому достался бы этот титул, если бы он был членом.

Иголки всё ещё не вложил свой клинок в ножны, и продолжал держать его в руке.

- Это не имеет значения - произнёс он. - Мы её не найдём. Эта миссия сведена к попытке выживания.

Я не хотел давить, и к моему удивлению Фенн, похоже, тоже не хотела. Вместо этого она повернулась и чмокнула меня в щёчку, а затем текучим движением упала на пол и уселась на нём.

Навык повышен: Романтика, ур. 2!

- Ты остаёшься с нами, пока что - сказал мне Иголки. - Я связанный-с-клинком; мы клянёмся блюсти своё слово. Но предупреждение, которое я уже давал, что мы не будем специально стараться сохранить твою жизнь, тоже верно.

С этими словами он отвернулся от меня, сел, и принялся очищать свой клинок.

Това ещё работала над Картером; одной рукой она прикасалась к его обнажённому телу, а другой держала кость, пока та не начинала дымиться. Исцеление ещё не было завершено; его раны выглядели уже лучше, но синяки оставались.

Когда одна кость выгорела, она отбросила её и выбрала другую, осторожно проходясь по его телу (сейчас он был в одних шортах) и временами задавая тихие вопросы, на которые получала односложные ответы.

Леонольд наносил себе татуировку при свете моего огня, пользуясь маленькой чернильницей и иглой. Он стискивал зубы, но не издавал ни звука. Определённо, это было частью процесса для мага кожи, или мага татуировок. Я не знал, это разница в терминологии, или действительно разные практики, но в любом случае не хотел мешать человеку, чья магия обернулась вокруг моей шеи.

Так что за неимением лучшего занятия я сел рядом с Фенн.

- Полагаю, ты задаёшься вопросом, почему я тебя поцеловала - заметила она.

- Не особенно - ответил я. - Я решил, что это было просто... поддёрвкой такой. Надо мной или над Иголки.

Я говорил тихо, но пространство вне времени, в котором мы находились, было маленьким, и

Картер занимал изрядную его порцию.

- А ты милашка - сказала Фенн. Она говорила так же тихо, как и я. - Не в том, что сейчас сказал, это было почти обидно, а в целом, по внешности и поведению. Есть в тебе нечто очень человеческое, тебе этого никогда не говорили?

- Нет - ответил я. - Но... У меня не очень широкий круг общения.

- Ну... - сказала Фенн. Она подтянулась ближе ко мне; прижалась и положила голову на плечо. Я крайне отчётливо ощущал прикосновение её заострённого уха. - Возможно, я как раз это и имела в виду.

- Не играй со своей едой - сообщил Леонольд с другой стороны.

- Я всего лишь полуэльф - ответила Фенн, не поднимая головы с моего плеча. - Я мало кого употребила.

Она слегка сдвинулась, затем села и посмотрела на меня.

- Есть нечто уютное в близости смерти, не находишь? Когда за дверью воют волки и это вызывает озноб по коже? Или это просто реакция моей эльфийской стороны?

Она наклонила голову и слегка ткнула меня носом, а затем поцеловала в щеку. Я не мешал. Я чувствовал усталость, не столько физическую, сколько ментальную, вероятно, из-за того, что приходилось очень быстро обдумывать очень многое, плюс стресс из-за угрозы смерти. В любом случае, это было приятно, но я слишком выдохся, чтобы оценить. Она наклонилась ко мне прикоснулась губами к моему уху.

- Они убьют нас обоих - прошептала она едва слышно. Отодвинулась, тернув щекой о мою щеку, и посмотрела на меня. В этих тёмно-зелёных глазах не было ничего игрового или соблазнительного. Я не слишком хорош в том, чтобы читать людей, не настолько, чтобы прочесть её микромимику, но уже напряжение во взгляде было пугающим.

- Конечно, было много написано по теме предбоевого соития - вслух произнесла Фенн, поворачиваясь к остальным. - Некоторые придерживаются мнения, что оно подтачивает боевой дух, в то время как другие считают, что оно успокаивает разум. Лично я полагаю, что толика подначивания может подтолкнуть мужчину к величию.

Она вздохнула и отделилась от меня; сейчас мы просто сидели рядом.

- Так ты говоришь, что круг общения у тебя небольшой. Впервые видишь живой щит? - она взмахнула рукой в сторону Картера.

- Я... слышал истории - произнёс я. - Но лично не видел, это да.

Его что, реально так называют? Этот мир серьёзно настолько странный?

- Он связан через душу с остальной командой, и принимает на себя все приходящиеся на них удары - сказала Фенн. - Забавная хрень, можно дать по морде Тове, а почувствует Картер. Хотя, конечно, на нём броня, так что скорее всего отобьёшь себе руку, что, полагаю, уже не так забавно, разве что для сторонних наблюдателей. Да, и пока ты не попробовал что-то, конкретно со мной он не связан, поскольку по какой-то причине мне наши дружелюбные контрабандисты не доверяют.

- Хватит болтать - сказала Това. - И Джунипер, тут добавь света.

Она помедлила секунду и добавила:

- Пожалуйста.

Я прибавил огня, пока он не окутал мою руку, и получил сообщение, что снова достиг текущего максимума в магии крови. Това достала самую толстую кость из оставшихся в её патронташах и провела пальцами по синей груди Картера. Эта кость завоняла сильнее остальных, заполняя наше закрытое пространство резким запахом. Впрочем, на половине Картер буркнул и откинулся на спину. Това, закончив свою работу, тяжело дышала.

- Сделала всё возможное - сообщила она. - У меня осталось около одной пятой от моих резервов - она указала на кости. - Достаточно на один бой, или для того, чтобы залатать критические раны при необходимости.

Картер принялся надевать свою броню. Я задумался о том, как часто он оказывается ранен ради остальных, как часто проходит подобный процесс исцеления, чтобы снова вернуться в бой. По мне это отдаёт мазохизмом.

Однако Фенн сообщила мне о его связи с остальными не ради того, чтобы удовлетворить моё любопытство; она сказала это потому, что они собираются убить нас обоих. Она сказала мне о Картере, потому что если я хочу выжить, мне нужно разобраться с Леонольдом, и чтобы это сделать, сперва нужно разобраться с Картером. На самом деле я не был уверен, почему мы ещё живы, если Иголки с компанией действительно плохие парни, но я доверял Фенн больше, чем им. Я не то, чтобы планировал хладнокровное убийство Картера и Леонольда, но это частично потому, что у меня не было реальных идей, как это проверить.

- Нам нужен план - произнёс Иголки, быстро вставая. - В настоящий момент мы на четвёртом этаже, с бесчисленным множеством нежити впереди и бесчисленным множеством нежити на хвосте. Между нами и нашей целью - семнадцать этажей. Това, ты некомбатант если только Картер не умрёт, в каком случае ты используешь все оставшиеся силы как охранение тыла. Леонольд... Статус?

- Обычные мелочи, но если говорить о существенном, то две Неуязвимости Принца, пять Псевдо-Периметров, которые скорее всего здесь даже не сработают, ещё один Ошейник Глупца, и один Мерцающий Канделябр - сообщил Леонольд, указывая на участки своей кожи.

Пока он говорил, я сосредоточился на своём ошейнике, снова давя на татуировку. На восьмом уровне Магии Кожи я наконец-то сумел её сдвинуть, но "сдвинуть" было в масштабе сантиметров, вместо того, чтобы убрать её с моей шеи, а уровни сейчас поднимались куда медленнее.

- Неуязвимость принца, это которая длится около шести секунд? - спросил я. - Покрывает шестерых?

Леонольд уставился на меня.

- Да - сказал он. - Откуда ты знаешь?

Ну, видишь ли, есть такая игра, "Подземелья и драконы", в месте под названием Земля, которое может существовать, а может и нет, и есть заклинания, созданные Гари Гигаксом и "Волшебниками Побережья", а ещё есть люди, которых называют "Данжн Мастер", которые

могут создавать собственные заклинания и наделять ими волшебников, и конкретно это придумал я, прежде чем попасть сюда.

- Читал где-то - медленно произнёс я.

- Где? - спросил Леонольд.

- Это не важно - сказал Иголки. - Начались головные боли, значит, времени мало. Джунипер, больше не говори.

Я закрыл рот, хотя у меня и появлялась идея. Неуязвимость принца была ошибкой, одно из заклинаний, которые я считал клёвыми, но которые вывернули игру набекрень. Проблема была не в механике аспекта предотвращения всего урона, а в последовавших эксплоитах; в самой первой игре после его введения, партия устроила драматический побег, активировав неуязвимость, а затем спрыгнув с парапета замка лича.

(И да, это вызвало кучу споров о том, доминирует ли реальная физика над правилами D&D, когда они глупые и нереалистичные, плюс расчёты коэффициента лобового сопротивления на онлайн-калькуляторах, плюс кучу шуток о скорости негружённой ласточки).

- Фенн - спросил Иголки. - Сколько артиллерийских выстрелов?

- Один - ответила она, нахмурившись. - Скажи, и будет сделано, но выбирай момент с умом. Кстати, если подсчитываем резервы, то, пожалуй, стоит учесть и мой шарм. Я ещё не пробовала обаять нежить, но можем попробовать в крайнем случае, верно?

- Я больше надеюсь, что нам поможет твоя удача - ответил Иголки, покачав головой. - Джунипер, ты в какой-то степени владеешь магией крови, но, могу предположить, ограниченно?

Я в буквальном смысле только сегодня ей научился.

- Немногим больше, чем простой трюк - ответил я. - Но...

Я помедлил, не уверенный, как быть. Я многое не знаю об этом мире, и не мог задавать вопросы, не выставив себя дураком, или хуже того, безумцем.

- Нам стоит воспользоваться лифтом - произнёс я.

- Возможно, друг-человек, ты упустил из внимания, что электричества нет - сказала Фенн. - Конечно, это легко упустить.

Однако несмотря на её язвительность, я облегчённо вздохнул, поскольку она подтвердила, что двери, которые я мельком заметил на этаже лобби были действительно дверями лифтов, и к тому же эти лифты работали на электричестве, а не на какой-нибудь безумной системе рун.

- Ты хочешь, чтобы мы взобрались по шахте - сказал Иголки, покачав головой. - Хуже, чем лестница, поскольку наши варианты в случае преследования будут ограничены, и в случае атаки сверху мы упадём и разобьёмся.

- Нет - ответил я, начиная ощущать приятное чувство возбуждения от плана, который может сработать. - Я хочу нас запустить.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/226579>